

Местом проведения нынешнего приема выбрали открытое море.

Организатором вечера выступил старейшина Ян — Ян Чуньюй, почтенный предприниматель, долгие годы посвятивший благотворительности. В деловых кругах он пользовался непререкаемым авторитетом. И хотя на светских раутах старик в последнее время почти не появлялся, меценатство он не оставлял, регулярно устраивая крупные благотворительные мероприятия.

Огромный круизный лайнер, способный принять на борту больше тысячи гостей, сиял огнями, переливаясь в ночной темноте драгоценной россыпью.

По палубам прохаживался цвет высшего общества. Дамы в изысканных вечерних туалетах под руку с кавалерами в безупречных смокингах вели неспешные беседы. Повсюду царило оживление.

Появление Цзи Миньюя и Жун Чэня не осталось незамеченным. Гости то и дело провожали их взглядами, но подойти и заговорить никто не решался — слишком уж властная аура исходила от этой пары.

Сразу после посадки на судно они заметили в самом центре толпы бодрого, подтянутого старика. Несмотря на преклонные лета, его глаза светились живым умом, а в осанке сквозило бывшее величие. Цзи Миньюй никогда прежде не встречался с ним лично, но сразу догадался: это и есть хозяин вечера, тот самый филантроп Ян Чуньюй.

Заметив Жун Чэня, старейшина Ян явно удивился и обрадовался.

— Жун Чэнь? — он поспешил навстречу. — Какая приятная неожиданность. Спасибо, что выкроил время для моего скромного вечера.

— Ну что вы, господин Ян, пустяки, — ровным, почтительным, но прохладным тоном отозвался Жун Чэнь.

— Как поживает твой дедушка? Давненько мы с ним не общались.

— Как обычно. На здоровье особо не жалуется.

— Вот и славно.

К хозяину вечера подошел помощник и что-то негромко шепнул на ухо. Старейшина Ян кивнул и с теплой улыбкой обратился к молодым людям:

— Что ж, не буду вам мешать, отдыхайте. Мне нужно ненадолго отлучиться.

С этими словами он вежливо кивнул и направился к выходу на открытую палубу — по всей видимости, встречать очередного гостя.

В кармане Жун Чэня завибрировал телефон. Вытащив аппарат, он скользнул взглядом по экрану, а затем шагнул ближе к Цзи Миньюю. Мягко коснувшись его предплечья, он негромко произнес:

— Иди в главный зал, я скоро присоединюсь к тебе.

— Хорошо, — кивнул Миньюй.

Жун Чэнь тепло улыбнулся. Его пальцы скользнули вниз, на миг задержавшись на запястье Миньюя, сжав его чуть крепче обычного.

— Только не уходи далеко.

Отпустив его руку, Жун Чэнь развернулся и направился к ограждению палубы, туда, где было потише.

Стоило ему скрыться из виду, как над ухом Миньюя раздался знакомый, слегка насмешливый голос:

— О, какие люди! Какая встреча.

Миньюй обернулся. Лу Чжиин, облаченный в ослепительно белый, явно призванный привлекать внимание костюм, стоял в компании привлекательной спутницы.

— Надо же, мои дорогие одноклассники снова вместе, — панибратски ухмыльнулся Чжиин, подходя ближе.

— Тебя тоже пригласили?

Чжиин, верный своей привычке паясничать, развел руками:

— Ну а как без меня? К тому же дедушка Ян — лучший друг отца дяди моей двоюродной сестры. Так что статус обязывает, прогулять я никак не мог.

Было это правдой или очередной выдумкой, разобрать сложно. Цзи Миньюй лишь понимающе кивнул и двинулся в сторону банкетного зала.

— Эй, ну куда ты так торопишься? — Чжиин припустил следом. — Ты один, я один — вдвоем

веселее. Подобные рауты в девяти случаях из десяти — смертная скука, и лишь под конец происходит хоть что-то стоящее.

— Ты уверен, что один? — Миньюй красноречиво покосился на его спутницу.

— А, это Лина, мой секретарь, — отмахнулся Чжиин, для которого рабочие контакты никогда не смешивались с личными удовольствиями. Оглядев одинокую фигуру собеседника, он с любопытством спросил: — А ты сам-то почему без пары? Никого с собой не взял?

Миньюй на мгновение задумался, а затем на его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Пожалуй, в этот раз привели скорее меня.

Лу Чжиин недоуменно нахмурился.

— То есть?

Договорить он не успел. Из-за его спины раздался вкрадчивый голос Жун Чэня:

— Именно то и значит.

Лу Чжиин на секунду замер, но, оборачиваясь, уже нацепил свою самую обаятельную и услужливую улыбку:

— Ну конечно! Я сразу подумал: как это Цзи Миньюй — и вдруг без своего верного спутника.

— Рад, что мы друг друга поняли, — усмехнулся Жун Чэнь.

Втроем они вошли в главный салон. Просторный зал поражал масштабами, а вышколенный персонал сновал между гостями, предупреждая любое их желание. Все было организовано на высшем уровне.

Лу Чжиин перехватил у официанта поднос, протянул бокалы Жун Чэню и Цзи Миньюю, а затем поднял свой:

— Предлагаю выпить за то, что наш дорогой генеральный директор Цзи столь блестяще вышел сухим из воды. Жаль, мне не удалось приложить к этому руку, но победа все равно сладкая!

Последние дни пресса только и трубила о скандале вокруг группы Чжэньюй. Теперь, когда буря наконец улеглась, повод для тоста и впрямь был отличный.

Хрусталь тихо звякнул, вино в бокалах дрогнуло. Чжиин заговорщически понизил голос и подался вперед:

— Слушай, в кулуарах шепчутся, будто за всем этим делом стоял Гэ Чжун. Ну же, Миньюй, открой тайну старому другу — это правда его рук дело?

Миньюй сделал небольшой глоток приятно-сладкого вина и лукаво прищурился:

— Так сильно хочешь знать?

— Спрашиваешь! Конечно!

Уголки губ Миньюя поползли вверх. В мягком свете люстр его лицо казалось необычайно притягательным, приковывая к себе взгляды случайных прохожих.

— Вот и продолжай хотеть.

Стоявший рядом Жун Чэнь слегка привалился плечом к Миньюю и, не выдержав, тихо рассмеялся, пряча улыбку. Лу Чжиин лишь обреченно вздохнул, не зная, что и ответить на такую дерзость.

В этот момент запястье Миньюя обожгло внезапным, резким теплом. Он незаметно опустил взгляд на руку: серые цифры на коже начали лихорадочно мерцать. С тех пор как показатель разрушения мира упал ниже пятидесяти процентов, датчик реагировал на любые изменения пространства осязаемым физическим жаром.

Миньюй поднял голову и внимательно осмотрелся. Похоже, на корабле вот-вот должен был появиться кто-то, способный вновь расшатать стабильность этого мира.

<http://bllate.org/book/20118/2003924>